

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ И ЯЗЫКА КАК ПРОБЛЕМА ДИСКУРС-АНАЛИЗА¹

В.В. Бурсевич

Социальный мир может быть сконструирован и, соответственно, воспринят в рамках самых различных моделей, поэтому способ производства реальности является объектом постоянной борьбы за возможность навязать ту или иную «лицензионную» версию социального. В этом смысле, любая социальная группа формируется скорее единством стиля жизни и особенностями восприятия, нежели распределением экономического капитала. В контексте подобного конструктивистского понимания общества феномен идеологии обретает весьма важный статус, поскольку, как пишет П. Бурдьё, поле идеологического производства оказывается тем «относительно автономным миром, где вырабатываются в конкуренции и конфликте инструменты осмысливания социального мира»¹.

Одним из ведущих современных направлений, занимающихся исследованием идеологии в ее связи с созданием моделей социальной реальности, является дискурс-анализ. Это междисциплинарное направление сложилось в конце 60-х. Его представители, соединяя методологию лингвистики и категориальный аппарат философии, социологии и других гуманитарных наук, нацелены на исследование особенностей конструирования значений в конкретных социальных практиках, при этом функционирование языка, или дискурса, связывается ими с социальной дифференциацией и механизмами власти. В силу того, что бесчисленное число школ и исследователей позиционируют себя как дискурс-аналитические, мы в данной статье ограничимся реконструкцией идей лишь трех наиболее репрезентативных подходов: школы «автоматического анализа дискурса», «теории дискурса» Э. Лакло и Ш. Муфф и критического дискурс-анализа. Выбор именно этих подходов связан с тем, что в их рамках разрабатывается не только проблема структуры дискурса, но ставится вопрос о взаимодействии языка и идеологии. Кроме того, по сравнению с многочисленными эмпирическими исследованиями упомянутые подходы пытаются выстроить свою методологию на основе развернутого теоретического обоснования, опираясь на систему философских представлений о символической природе социума.

Таким образом, цель статьи – осуществить теоретическую реконструкцию основных идей о взаимосвязи языка и идеологии в различных направлениях дискурс-

¹ Бурсевич, В.В. Взаимодействие идеологии и языка как проблема дискурс-анализа/ В.В. Бурсевич // Вестник БГУ. – 2011. – № 3. – Серия 3. История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. – С. 40-44.

анализа. В связи с этим ставятся следующие задачи: выявить теоретические основания вышеназванных подходов и особенности предложенного ими понимания языка как «дискурса»; а также дать общую характеристику возможностям и перспективам дискурс-анализа в исследовании идеологии.

Одной из наиболее ранних версий дискурс-анализа является школа, которая зародилась с выходом в свет работы М. Пешё «Автоматический анализ дискурса» (1969). Его последователями считаются Р. Робен, К. Арош, П. Анри, П. Серио и другие. Представители школы заимствуют понятие «дискурса» у М. Фуко. Используется ими и понятие «дискурсивной формации», которая, по их мнению, определяет, «что может быть и что должно быть сказано... с определенной позиции в данных обстоятельствах»². Однако представители данной школы являются авторами развернутой системы новых категорий, призванных подчеркнуть незамкнутый характер дискурсивной формации. Это позволяет им, в отличие от М.Фуко, обнаружить исторический аспект ее существования. По мнению М.Пешё и П.Анри, необходимо выделить как минимум «интрадискурс» как функционирование дискурса по отношению к самому себе и «интердискурс» как совокупность взаимодействующих дискурсивных формаций с некой доминантой. При этом интердискурс функционирует как пересечение парафраз, цитат и прописных истин, скрывая за «прозрачностью языка» материальную сторону смысла, его обусловленность историческими и экономическими процессами.

Феномен идеологии попадает в сферу интересов дискурс-анализа во многом благодаря работам Л. Альтюссера, который делает попытку осмыслить идеологию с точки зрения ее роли в воспроизводстве социальных отношений. Отталкиваясь от тезиса Л. Альтюссера, согласно которому «нет, практики, кроме той, которая осуществляется посредством и в рамках некой идеологии»³, деятельность дискурс-анализа нацелена не на исследование дискурса как такового, а на прояснение его идеологических оснований. Поэтому понятие «идеологической формации», понимаемой как совокупность позиций и репрезентаций, легитимирующих неравенство в социуме, используется как более общее по отношению к понятию «дискурс».

По мнению представителей школы, идеология и дискурс не тождественны, однако именно дискурс выражает материальные аспекты идеологии. Одной из составляющих конкретной идеологической формации являются одна или несколько дискурсивных формаций. Таким образом, будучи частью идеологической формации, дискурс участвует в воспроизводстве и трансформации социальной структуры. Кроме того, выделение дискурсивных формаций внутри идеологической предполагает

наличие в ней и недискурсивных элементов. Такой подход связывает школу М. Пешё с более поздними направлениями критического дискурс-анализа.

Большое влияние на формирование методологии школы оказал и другой тезис Л. Альтюссера о том, что «нет идеологии, кроме той, которая создается субъектом и для субъектов»⁴. Разрушение Л. Альтюссером истины здравого смысла о существовании автономных субъектов и демонстрация их обусловленности идеологическими процессами дает основание представителям дискурс-анализа попытаться перенести идеи о «субъекте-эффекте», т.е. результате идеологического «окликанья», на почву лингвистики и применить в исследовании смысла как эффекта, производного идеологии. Восприятие идей Л. Альтюссера нашло отражение в двух тезисах М. Пешё. Во-первых, смысл слов не образуется сам собой, но обусловлен возможностями, предоставляемыми определенной дискурсивной формацией, которая устанавливает точки стабилизации смысла, определяющие, что субъект может говорить и понимать, тем самым, обеспечивая основу intersubjectного консенсуса. Во-вторых, возможности говорения в дискурсивной формации, в свою очередь, детерминированы особенностями идеологической формации, которая нацелена на затемнение реальных истоков смысла. Т.е. кажущаяся прозрачность языка призвана скрывать то, что смысл всегда формируется в некоем другом месте, не там, где мы ожидаем его обнаружить, и под воздействием идеологических механизмов.

Таким образом, особенностью данного направления дискурс-анализа оказывается стремление избавиться от иллюзии субъекта, воображающего себя господином своей речи. Как утверждает М. Пешё, для подлинного понимания смысла дискурса необходим не субъект, но реконструкция дискурсивной формации и протекающих в ней процессов, по отношению к которым как субъект, так и смысл высказываемых им слов, оказываются результатом, а не причиной. Методологию школы поэтому часто охарактеризуют как «несубъективный анализ эффектов смысла».

Еще одной французской версией дискурс-анализа, но более поздней и основанной на несколько иных основаниях, является «теория дискурса» Э. Лакло и Ш. Муфф, основные положения которой представлены в их совместной работе «Гегемония и социалистическая стратегия» (1985). Если уже в рамках школы М. Пешё осуществлялась попытка посредством понятий «воспроизводство» и «идеология» опосредовать взаимоотношения базиса и надстройки, то Э. Лакло и Ш. Муфф полностью отказываются от эссенциализма классического марксизма, как в отношении общества, так и субъекта. Основываясь на опыте постструктуралистского исследования языка, Э. Лакло и Ш. Муфф видят в дискурсе подлинное измерение соци-

альной реальности. Исследователи не отрицают существования физического мира, однако, поскольку различные пласты социального, тем или иным образом, артикулируются в дискурсе, это позволяет им экстраполировать дискурсивные механизмы на всю область социального. Это и отличает данный подход как от школы М. Пешё, так и целого ряда современных направлений дискурс-анализа. При этом дискурсивные процессы интерпретируются Э. Лакло и Ш. Муфф в постструктуралистском ключе как принципиально незавершимый процесс порождения значений, как обреченная на неудачу попытка превратить открытую область ускользающих элементов в закрытое пространство дискурса с устойчивыми, зафиксированными смыслами.

Поскольку дискурсивный процесс – это процесс установления значений, в рамках социума постоянно идет борьба за навязывание символической реальности. Воспользовавшись понятием А. Грамши «гегемония», Э. Лакло и Ш. Муфф подчеркивают, что в обществе происходит ненасильственная организация согласия по поводу смыслов и исключение иных вариантов артикуляции. Т.е. несмотря на подвижный и плавающий характер значений, дискурс, тем не менее, стремится замкнуться и зафиксировать свою идентичность в сфере «объективности», т.е. натурализованном седиментированном дискурсе, воспринимающемся как само собой разумеющийся.

Хотя понятие «идеология» Э. Лакло и Ш. Муфф практически не употребляется, его аналогом может служить понятие «объективность». Иными словами, идеология понимается как совокупность застывших значений, в которых стерлась память о породившей их власти, понятой не столько как инструмент насилия, но как конструирующий социум механизм. Это позволяет говорить о неизбежности идеологии как зоны разделяемого большинством здравого смысла, хотя и эта сфера устойчивых значений в ходе политических процессов может вновь включиться в игру различий и запустить дискурсивные процессы по переопределению общества. Как пишет Э. Лакло: «Идеологическое заключалось бы в тех дискурсивных формах, посредством которых общество пытается учредить себя как таковое на основе герметизации, фиксации значения, непризнания бесконечной игры различий... А поскольку социальное невозможно без определенной фиксации значения, без дискурса герметизации, идеологическое должно рассматриваться как учредитель социального»⁵. Тогда целями исследователя дискурса становится не столько непосредственное разрушение идеологий, сколько деконструкция гегемонных дискурсов, т.е. демонстрация их условности, обнаружение альтернативных возможностей конструирования смысла.

Критический дискурс-анализ, представленный целым рядом исследователей (Р. Водак, Н. Фэркло, Л. Чоулиараки и др.), в отличие от теоретически ориентиро-

ванных французских направлений, в большей степени нацелен на исследование конкретных повседневных дискурсов и разрабатывает методологические принципы прикладного анализа. Мы остановимся подробнее на когнитивном подходе Т.А. ван Дейка, который самым автором назван мультидисциплинарным, поскольку фокусируется на связях между языком, сознанием и обществом.

Подход Т. ван Дейка характеризуется развитой авторской концепцией идеологии, хотя и понятой в несколько нехарактерном для критической традиции смысле. Т. ван Дейк предлагает определение идеологии как системы аксиом, задающих когерентность коллективным представлениям группы. При этом сфера идеологии четко ограничивается сферой идей и не смешивается с понятиями идеологических практик или социальных структур, надстраивающихся над ними. По мнению исследователя, идеологии не являются индивидуальными представлениями, но задают базовые категории схемы групповой идентичности. Они не обязательно негативны по своему содержанию и не всегда являются господствующими – могут существовать и оппозиционные, подавляемые идеологии⁶. Социальные функции идеологии достаточно разнообразны и не ограничиваются лишь негативными: идеологии служат основанием коллективных представлений; оказываются опосредующим звеном между социальными структурами и дискурсами; могут служить основой легитимации властных структур или же способствовать сопротивлению этим структурам.

Т. ван Дейк предлагает, пожалуй, наиболее развернутую схему возможных взаимодействий дискурсивных и идеологических структур. Как пишет ученый: «Идеологии по преимуществу выражаются и овладеваются посредством дискурса, т.е. устного или письменного коммуникативного взаимодействия»⁷. Однако идеологические и дискурсивные структуры представляют собой совершенно разные измерения, поэтому исследователя занимает вопрос о поиске опосредующего пространства, где они могут пересечься. В роли такого медиума Т. ван Дейк видит когнитивные модели членов социума, которые опосредуют, как использование дискурсов, так и задаваемые идеологией представления о социальной структуре.

Как демонстрируют исследования Т. ван Дейка, отношения идеологии и языка оказываются весьма не простыми и не однозначными. Невозможность простого реконструирования того или иного типа идеологии в конкретном тексте или речевой практике связана с тем, что субъекты речи являются одновременно членами различных групп, и поэтому оказываются носителями целого ряда часто противоречащих друг другу идеологических систем. Кроме того, самые влиятельные идеологии являются в то же время наиболее завуалированными и представлены в дискурсах не

явно. Для идеологического анализа это означает, что идеологии не могут быть элементарно «считаны» с реальных текстов и разговоров. Поэтому первичным для Т. ван Дейка оказывается не столько вопрос о производстве, сколько о еще более сложных механизмах восприятия дискурса, опосредованного ментальными фильтрами индивидов, которые препятствуют буквальному пониманию даже самого однозначного идеологического послания. Для объяснения многозначности дискурса Т. ван Дейк обращается к потенциалу когнитивной психологии, в отличие от философски ориентированных направлений, использующих метафорические понятия интертекстуальности или интердискурсивности. Преимущество подхода Т. ван Дейка заключается в том, что при попытке построения нейтральной концепции идеологии, избегающей негативного ее толкования, им сохраняется критический потенциал для анализа идеологических истоков дискурса.

В целом, несмотря на методологические особенности вышеперечисленных подходов, дискурс-анализ в исследовании взаимодействия идеологии и языка опирается на ряд общих теоретических оснований. Во-первых, это социально-конструктивистский базис, т.е. представление о социуме как процессуальности – результате непрерывных взаимодействий по производству общих значений – а не онтологически устойчивой структуре. Конструктивистская программа, связывающая производство моделей социальной реальности и механизмы знакообразования, разделяется всеми представителями дискурс-анализа, обретая наиболее радикальное выражение в высказывании Э. Лакло о «невозможности общества».

Во-вторых, это понимание дискурса как формы социальной практики, не только отражающей процессы конструирования социального порядка, но и способной оказывать на них обратное влияние, что и позволяет исследователям, хотя и по-разному, обоснованно ставить вопрос о рекурсивном взаимодействии языковых процессов и властного, в том числе идеологического, производства.

Наконец, это критическая интерпретация феномена идеологии и, как следствие, критическая нацеленность исследовательских усилий. Поскольку идеология в дискурс-анализе, по преимуществу, рассматривается как средство поддержания неравных властных отношений, исследователей интересуют, главным образом, те способы, которыми язык опосредует идеологию, артикулируя в дискурсе интересы господствующих групп. Одной из целей дискурс-анализа поэтому является «демистификация дискурсов посредством расшифровывания идеологий»⁸.

По сравнению с иными подходами к исследованию идеологии дискурс-анализ в любых его модификациях представляет неоспоримые преимущества, поскольку

позволяет обнаружить и исследовать реальные линии взаимодействия идеологии и языка, т.е. акцентирует внимание на семиотическом аспекте функционирования идеологии, не получившем до этого развернутого обоснования. Дискурс-анализ предлагает методологию, позволяющую не просто критиковать конкретные идеологии, но понять, как и на каком уровне идеологические структуры сочленяются с дискурсивными. Кроме того, для дискурс-анализа характерен отказ от попыток противопоставить идеологически детерминированному языку идеальный язык, свободный от воздействия идеологий. Цель представителей дискурс-анализа – «изучение функционирования дискурса в данном обществе, основывающееся на признании идеологически детерминированного характера установления референции слов»⁹. Исследователи стремятся детально изучить сами идеологические условия воспроизводства социального порядка, нежели противопоставить нечто идеологии.

Однако предоставляя колоссальные возможности для исследования языковых аспектов современного общества, в том числе и идеологии, дискурс-анализ не может избежать и упреков в несовершенстве своих методологических и теоретических оснований. Среди наиболее спорных моментов дискурс-анализа оказывается проблема обоснования междисциплинарного синтеза. Так, например, подход Т. ван Дейка сочетает элементы дискурсивного и когнитивного анализа, социологический, а также политический анализ, что ставит вопрос об основаниях соединения столь различных исследовательских сфер. Успешность синтеза подрывается уже тем, что, исходя из самих положений дискурс-анализа, различные дисциплины продуцируют и различные дискурсы о реальности, поэтому на первый взгляд общие для них категории могут на деле иметь совершенно разные значения, которые сложно свести воедино ссылкой на существование описываемой ими единой социальной реальности.

Открытая проблема дискурс-анализа – это и обоснование демаркации дискурсивного и недискурсивного. С одной стороны, сведение социального к дискурсивным артикуляциям, характерное для теории Э. Лакло и Ш. Муфф, обладает рядом недостатков. Однако и присущее современным подходам выделение недискурсивного плана социальной реальности на деле ставит сложный вопрос о четком разделении этих уровней и, соответственно о разведении методологии их анализа¹⁰.

Наконец, наиболее важным вопросом дискурс-аналитических штудий является обоснование возможности критической позиции исследователя. Если любые представления и дискурсы идеологически детерминированы, где может быть обнаружена нейтральная точка, из которой возможна критика? Для подлинно критического мышления недостаточно выявить эту ангажированность и раскритиковать ее.

Необходимо исследовать все поле социального производства, порождающее ту или иную идеологию с ее функцией легитимации существующего порядка. В отношении анализа дискурса это означает исследование не только дискурсов, но и всего процесса их производства и восприятия агентом с учетом всех опосредующих фильтров. При этом обнаружится и место самого исследователя, который так же находится внутри социальной структуры, и, соответственно, будет осмыслена его деятельность, его зависимость от социального контекста и его познавательные возможности в существующих условиях. Такой подход соответствует почти невыполнимому, но задающему масштаб подлинной рефлексии призыву П. Бурдьё, который писал: «Ничто не должно оставаться вне социологической критики, даже – и в особенности – критикующие интеллектуалы»¹¹.

¹ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 103.

² Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999. С. 107

³ Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses // On ideology. London, 2008. P. 44.

⁴ Там же.

⁵ Лакло Э. Невозможность общества // Логос. 2003, № 4-5. С. 56.

⁶ См.: Dijk van T. A. Ideological discourse analysis // New Courant. 1995, 4. P.138–140.

⁷ Dijk van T. A. Ideology and discourse analysis // Journal of political ideologies. 2006. 11(2). P.121.

⁸ Wodak R. Aspects of critical discourse analysis // ZfAL. 2002, 36. P. 10.

⁹ Серио П. О языке власти: критический анализ // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1993. С. 100.

¹⁰ См.: Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. С. 156-158.

¹¹ См.: Бурдьё П. Указ. соч. С. 320.